

Пилипенко С.А., Мушинская Ю.С. Этнографические берестяные ножны из собрания музеев Новосибирской и Иркутской областей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2018. Вып. XXIV. С. 233–239.

Пилипенко С.А. Береста в оформлении ножен сабель-чечюг XVII–XVIII вв. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 196–200.

Информация об авторах / Information about the Authors

Сергей Алексеевич Пилипенко, Новосибирский государственный университет экономики и управления, кафедра философии и гуманитарных наук, преподаватель; 630007, Россия, г. Новосибирск, а/я №211, pilipenkosergej@mail.ru

Sergei A. Pilipenko, Novosibirsk State University of Economics and Management, Department of Philosophy and Humanities, Lecturer; 630007, Russia, Novosibirsk, PO Box No. 211, pilipenkosergej@mail.ru

Сергей Анатольевич Котеньков, Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, старший научный сотрудник; 414024, Россия, г. Астрахань, ул. Ахшарумова, 6-110, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0003-0462-5553>, s_kotenkov@mail.ru

Sergey A. Kotenkov, P.P. Shirshov Institute of Oceanology of RAS, Senior Researcher; 414024, Astrakhan, Russia, Akhsharumova st., 6-110, Candidate of Historical Sciences, <https://orcid.org/0000-0003-0462-5553>, s_kotenkov@mail.ru

Максим Валерьевич Квитницкий, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, старший научный сотрудник; 657889, Молдова, Тирасполь, ул. Бендеры, 37-56, kvitnitskiy@i.ua

Maxim V. Kvitskiy, Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko, Senior Researcher; 657889, Moldova, Tiraspol, st. Bender, 37-56, kvitnitskiy@i.ua

Научная статья / Article

УДК: 902.3(571.513)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.43

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АФАНАСЬЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА КАЗАНОВКА-9 (Республика Хакасия)

**Андрей Владимирович Поляков¹, Петр Борисович Амзараков²,
Игорь Павлович Лазаретов¹**

¹*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия;*

²*АНО «Археология Хакасии», Абакан, Россия*

Резюме. В статье представлены результаты раскопок в 2020 г. двух курганов могильника Казановка-9 (Аскизский район Республики Хакасия). Памятник относится к афанасьевской культуре (XXX–XV вв. до н.э.). Он является частью могильного поля, расчищенного железной дорогой. Курган №2 практически полностью уничтожен в результате хозяйственной деятельности. Курган №1 представляет собой частично

потревоженное элитарное погребение мужчины старше 55 лет. В обширной могиле находился богатый сопроводительный инвентарь: два сосуда, корчага, каменный пест, два оселка, плита для растирания охры. В северо-восточной части могилы были прослежены следы, возможно, свидетельствующие об установке в могилу повозки.

Ключевые слова: Минусинские котловины, энеолит, афанасьевская культура, Казановка-9, курган

Благодарности: работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания №0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до Средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие».

Для цитирования: Поляков А.В., Амзараков П.Б., Лазаретов И.П. Новые материалы афанасьевской культуры из раскопок могильника Казановка-9 (Республика Хакасия) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 298–307. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.43

NEW MATERIALS OF THE AFANASIEVO CULTURE FROM EXCAVATIONS AT THE KAZANOVKA-9 BURIAL GROUND (Republic of Khakassia)

Andrei V. Poliakov¹, Petr B. Amzarakov², Igor P. Lazaretov¹

¹Institute for the History of the Material Culture RAS, St.-Petersburg, Russia;

²ANO “Archaeology of Khakassia”, Abakan, Russia

Abstract. The article presents results of archaeological excavations of two kurgans belonging to Kazanovka-9 burial ground, made in the Askizsky district of the Republic of Khakassia in 2020. The site represents Afanasievo culture (the 30th – 15th centuries BC) and makes a part of bigger grave field cut by the railroad. Mound 2 is almost completely destroyed due to anthropogenic activities. Mound 1 is a partially disturbed elite burial of a man over 55 years old. The vast grave contained rich accompanying artifacts: two vessels, a pot, a stone pestle, two whetstones, and an ocher grinding plate. In the northeastern part of the grave some traces, probably indicating the installation of a wagon were recorded.

Keywords: Minusinsk bazins, Eneolithic, Afanasievo culture, Kazanovka-9, kurgan

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of the Basic Scientific Research of the State Academies of Sciences state assignment No. 0160-2020-0002 “The Ancient History of the Sayan-Altai Uplands from the Bronze Age to the Middle Ages: Chronology and Cross-Cultural Interaction”.

For citation: Poliakov A.V., Amzarakov P.B., Lazaretov I.P. New Materials of the Afanasievo Culture from Excavations at the Kazanovka-9 Burial Ground (Republic of Khakassia) // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 298–307. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.43

В последние годы на территории Минусинских котловин заметно активизировалось строительство новых и развитие уже существующих промышленных и инфраструктурных объектов. В результате все больше археологических памятников попадает в зону их влияния и требует проведения спасательных раскопок. Не стали исключением

объекты афанасьевской культуры, представляющей самое начало эпохи палеометалла Саяно-Алтая (Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014). В 2020–2021 гг. при проведении работ по подготовке строительства второго пути железной дороги Междуреченск — Тайшет в Аскизском районе Республики Хакасия был обнаружен ранее не известный могильник этой культуры. К сожалению, существующий с 50-х гг. прошлого века железнодорожный путь разрезал памятник на две части, которые получили различные наименования (Казановка-9 и Казановка-13) и исследовались в разные годы различными исследовательскими группами.

Северо-восточная часть могильника получила наименование Казановка-13. Ее раскопки в 2021 г. проводились сотрудниками ИАЭТ РАН и уже вышла предварительная публикация материалов, где подробно изложена история выявления и изучения всего памятника (Выборнов, Нестерова, Тимошенко, 2021). Было исследовано четыре кургана, содержащих семь погребений, и получена интересная коллекция артефактов. К сожалению, та часть могильника, которая располагалась под ныне действующей железнодорожной линией, была полностью уничтожена при строительстве данного инфраструктурного объекта.

Курганы, расположенные к юго-западу от насыпи железной дороги, получили наименование Казановка-9. Их раскопки проводились в 2020 г., сотрудниками НПО «АИКЭ» при научном руководстве археологов ИИМК РАН. Было исследовано два кургана, довольно сильно пострадавших в результате хозяйственной деятельности. Они располагались непосредственно под полосой лесопосадок, устроенных вдоль железной дороги, что очень осложнило проведение работ. Внешние признаки курганов были полностью уничтожены, и их выявление стало возможно только на основании плит песчаника, вывороченных в полосе противопожарной опашки. Есть основания предполагать, что могильник продолжается дальше на запад и юго-запад, но визуальное конкретное выявление не удастся. Раскопки велись только в полосе 50 м от края насыпи действующей железнодорожной линии. В эту полосу попали два кургана (рис. 1).

Курган №1. На момент начала работ визуальное не выделялся. Стратиграфия насыпи была очень серьезно нарушена регулярными противопожарными опашками и защитными лесопосадками. Корни деревьев пронизывали всю толщу голоценовых отложений и кровлю плейстоценовых слоев. В результате в бровках стратиграфия курганной насыпи практически не читалась. Наблюдался незначительный слой дерна, под которым фиксировалась толща темно-коричневой супеси мощностью до 0,8 м. Подстилала стратиграфическую ситуацию «материковая» основа в виде желтой супеси с включением камней. Обращает на себя внимание отсутствие в разрезах выраженного материкового выкида, который обычно формируется в результате извлечения грунта из могилы. Как потом стало ясно, это было обусловлено незначительным

заглублением могилы в материковые слои (не более чем на 0,4 м). Верхняя часть могилы полностью находилась в голоценовых отложениях.

Каменные конструкции кургана были представлены кольцевой оградой диаметром около 13 м (рис. 1). Первоначально она была сложена из плит песчаника, выровненных по внешнему краю. Ширина стенки ограды была, вероятно, от 0,5 до 0,8 м. В северо-восточной части она сохранилась на максимальную высоту в 5–6 слоев. Вокруг ограды с внешней стороны наблюдались традиционные для подобных памятников развалы плит песчаника, являющиеся следствием разрушения верхней части конструкции. Отсутствие их с внутренней стороны позволяет предположить, что первоначально внутри кольца существовала земляная насыпь, которая оказывала воздействие на ограду изнутри и постепенно выдавливала ее наружу. Для такого размера кольца развалы были незначительными. Это предполагает, что значительная часть плит ограды была удалена с кургана. Вероятно, это было сделано представителями следующей окуневской культуры, которые могли использовать их при возведении своих курганов, обнаруженных в непосредственной близости (Казановка-8; Казановка-12, курган №1).

В центре ограды находилась одна могила. Она представляла собой грунтовую яму прямоугольной формы, размерами примерно 2,4×2,4 м. Глубина ее оказалась очень небольшой — менее 1 м от уровня погребенной почвы. Ориентировка по осям ЮЗ–СВ и СЗ–ЮВ. Борта ямы были сильно повреждены корнями высаженных поверх нее деревьев и норами животных. Глубина залегания в материке составляла около 0,5 м, что нехарактерно для погребений афанасьевской культуры. Могила была потревожена и, возможно, неоднократно. В верхней части ее заполнения находились перемещенные плиты песчаника, вероятно, остатки полностью уничтоженного перекрытия. Кроме того, в заполнении могилы находились перемещенные кости человека. Их максимальная концентрация фиксировалась в западном углу, где, вероятно, находился грабительский лаз.

На дне могилы были обнаружены отдельные кости мужчины старше 55 лет, находящиеся в положении *in situ* (антропологические определения выполнены Н.И. Лазаретовой). Это были локтевые и лучевые кости предплечий, а также кистей рук. Кроме того, на первоначальном месте сохранились кости согнутой правой ноги (бедренная, большая и малая берцовые, часть костей стопы) (рис. 2). Они находились в положении, предполагающем, что погребение было совершено в характерной для афанасьевской культуры позе — на спине с согнутыми ногами и поднятыми вверх коленями. На костях ног фиксировались следы охры. Судя по расположению костей, погребенный был положен головой в северо-западном направлении в юго-западной половине могилы.

Северо-восточная часть погребения была заполнена сопроводительным инвентарем. В северном углу на своем первоначальном месте

Рис. 1. Казановка-9. Вид на расчищенные каменные конструкции курганов 1 и 2 с северо-востока
Fig. 1. Kazanovka-9. View from the northeast to the cleared stone structures of mounds 1 and 2

Рис. 2. Казановка-9, курган №1. Фото могилы сверху, с юго-востока
Fig. 2. Kazanovka-9, kurgan 1. View to the grave from above, from the southeast

находился развал очень крупного лепного сосуда — корчаги (рис. 3.-1). Форма сосуда шаровидная, с отогнутым венчиком. Развал второго сосуда располагался ближе к центру погребения. Сосуд имел круглодонную («реповидную») форму, и был покрыт орнаментом по всей поверхности

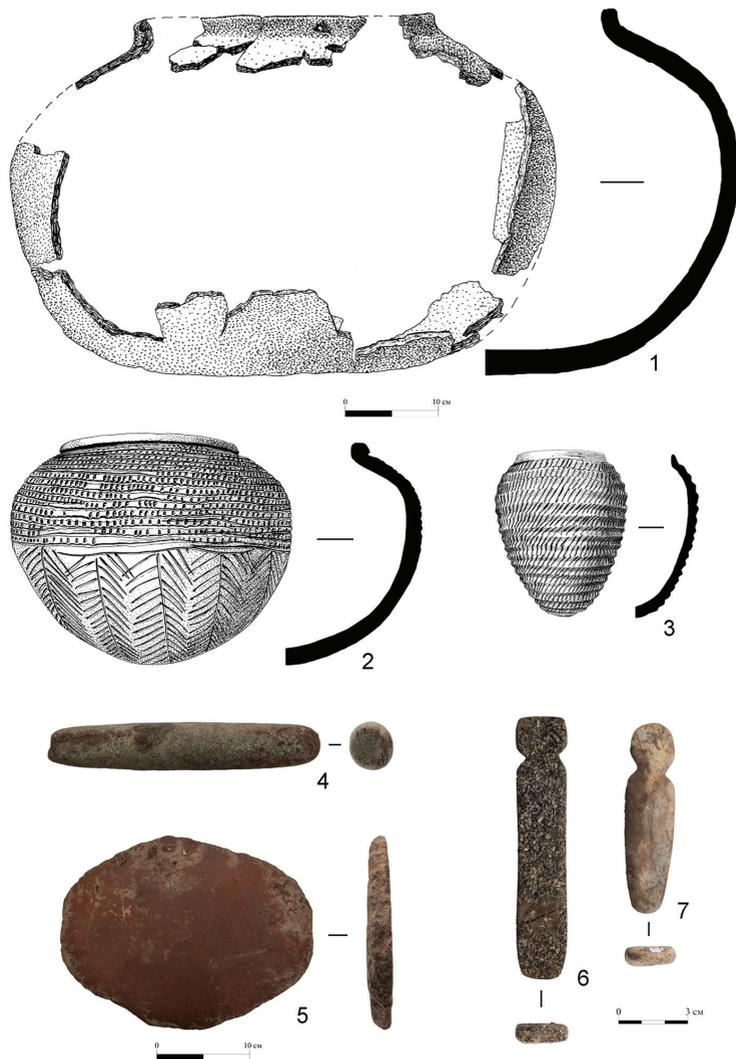

Рис. 3. Казановка-9, курган №1. Артефакты из погребения
(1-3 — керамика; 4-7 — камень)

Fig. 3. Kazanovka-9, kurgan 1. Grave goods (1-3 — pottery; 4-7 — stone)

тулова (рис. 3.-2). В верхней части многочисленные горизонтальные линии, между которыми были поставлены оттиски концом палочки. В нижней части — «древовидный» орнамент. Венчик невысокий, отогнутый. Третий сосуд находился ближе к восточному углу (рис. 3.-3). Он сохранил свою форму, хотя и потрескался. Форма ближе к остродонной с зауженным горлом и почти вертикальным венчиком. Вся поверхность сосуда покрыта горизонтальными налипшими валиками с дополнительным орнаментом на них в виде наклонных оттисков короткого гладкого штампа.

Кроме керамики в могиле были обнаружены и другие артефакты. Каменный пест, сделанный из гальки, находился в восточном углу возле третьего сосуда (рис. 3.-4). Он имел длину 0,28 м и круглое сечение. Еще один артефакт, хоть и находился на дне могилы, был явно перемещен со своего первоначального места. Это плита овальной формы с качественно обработанными краями (рис. 3.-5). Она была переброшена поверх правой кисти погребенного, а под ней находились отдельные позвонки, что позволяет предполагать, что перемещение было произведено в процессе ограбления могилы. На одной из сторон плитки фиксируется сплошная окраска охрой, для растирания которой она, вероятно, предназначалась. В могиле находились также два точильных камня (оселки) из пластинок песчаника. Один их край приострен, а на втором сделаны специальные пазы для подвешивания. Первый оселок располагался поверх левой кисти человека, второй — на дне возле западного угла, куда, вероятно, был перемещен в ходе ограбления могилы (рис. 3.-6, 7).

В результате зачистки погребения по дну была обнаружена интересная деталь. На дне могилы находились две параллельные канавки шириной около 0,3 м и примерно такой же глубины, идущие на всю длину могилы от северо-западной до юго-восточной стенки. Одна из них проходила ровно по ее центру, другая возле северо-восточного борта (рис. 2). Складывается впечатление, что могила была разделена на две обособленные части, одна из которых (юго-западная) была предназначена для помещения тела человека, а вторая (северо-восточная) оставлена для размещения инвентаря.

Курган №2. Расположен к северо-востоку от кургана №1 практически в плотную. Расстояние между оградами составляло около 1,5 м. Он сильно пострадал в результате строительства и последующей эксплуатации железнодорожного пути. Северо-восточная его часть полностью уничтожена глубокой водоотводящей канавой. Каменные конструкции сохранились лишь частично. До начала работ курган совершенно не был виден на современной дневной поверхности. После вскрытия всей площади до уровня материка была обнаружена юго-западная часть ограды, состоящей из горизонтально уложенных плит песчаника, выровненных по внешнему краю. Сохранилась примерно четвертая часть кольца. Судя по всему, первоначальный диаметр ограды составлял при-

мерно 8,5–9 м. Ширина — чуть менее 1 м (рис. 2). Кроме ограды удалось проследить часть конструкции, которая предположительно являлась элементом надмогильного сооружения. Вероятно, это была каменная облицовка надмогильного холма, диаметром около 6 м. В кургане сохранилась одна могила, расположенная в его центре.

Могила была практически полностью уничтожена, так как именно через нее проходила водоотводящая канава. Сохранилась только придонная часть на высоту около 0,3 м. Могила была полностью заполнена камнем — вероятно, остатками облицовки надмогильного сооружения. Размер могилы примерно 2,4×2,75 м (вытянута по линии СЗ–ЮВ). В заполнении вперемешку с камнями встречались кости человека: мужчины (?) старше 55 лет и фрагменты керамики, относящейся к афанасьевской культуре (форму сосуда реконструировать не удалось). Могила была потревожена, причем никакие ее элементы не сохранили первоначального положения. В заполнении был обнаружен альчик барана, сточенный с одной стороны.

Погребение в кургане №1 представляет собой интересный образец захоронения афанасьевской культуры, которое по целому ряду признаков можно отнести к элитарным. Во-первых, это обширный набор сопроводительного инвентаря, который сохранился даже после того, как могила была потревожена. Наличие сразу трех сосудов в одном погребении фиксируется очень редко. Вероятно, при ограблении из могилы были извлечены изделия из меди. Во-вторых, обширная по размерам могила была сооружена для захоронения одного человека. Здесь же можно добавить, что размер ограды заметно превышает среднестатистические 8–10 м (Поляков, 2022, с. 26). В-третьих, традиционно считается, что наличие в могиле «корчаги» — один из важнейших признаков элитарного захоронения. Эти сосуды большого объема явно изготавливались не для индивидуального использования, а являлись достоянием некоторого коллектива. Можно даже предположить, что размер корчаги позволяет судить о численности этой общины. Отдельные образцы достигают объема 210 л (Вадецкая, 1986 с. 18–19). Наконец косвенным признаком можно считать возраст погребенного (свыше 55 лет). Все эти признаки в сумме не оставляют сомнений, что погребенный в данном кургане человек занимал особое положение в социальной структуре общества.

Отдельно следует выделить обнаружение в могиле двух оселков (рис. 3.-6, 7). Подобных предметов ранее в материалах афанасьевской культуры обнаружено не было. Их форма не оставляет сомнений в способе их использования. Они применялись для заточки металлических орудий. Вероятно, сами эти орудия тоже находились в могиле, но были извлечены при ее ограблении. Это еще раз подводит нас к мысли об особом статусе погребенного. Металлические изделия в могилах афанасьевской культуры встречаются крайне редко. Данные оселки демон-

стрируют, что подтачивание металлических орудий велось не способом отковки края, а именно заточкой.

И самым важным открытием стали две длинные канавки в дне могилы, отделяющие ее северо-восточную часть. Необходимо сразу отметить, что археологами уже не раз отмечалась традиция в элитарных погребениях афанасьевской культуры размещать тело погребенного в южной части могилы, а северную оставлять для размещения сопроводительного инвентаря. Например, значительное число подобных случаев было зафиксировано при раскопках могильника Карасук-III (Грязнов, 1999, рис. 24.-1; рис. 27.-1; 29.-3, 6; рис. 33.-1). В северной части чаще всего находились несколько глиняных сосудов, а обширное незанятое пространство предполагало размещение значительного числа несохранившихся предметов из органических материалов (например, деревянных сосудов, шуб и т.д.).

Обнаруженные при раскопках могильника Казановка-9 канавки в дне могилы позволяют несколько по-иному взглянуть на этот вопрос. Данные канавки могут представлять собой углубления для колес повозки или полозьев саней. Как известно, значительное число повозок в погребениях было зафиксировано в синхронных памятниках Восточной Европы (Избицер, 1993). До этого подобные канавки в памятниках афанасьевской культуры были зафиксированы только при раскопках могилы 2 кургана №12 могильника Итколь-II. Возможно, в ходе более ранних раскопок исследователи не обращали на них внимания. При этом необходимо сразу отметить, что число подобных случаев не может быть велико и, вероятно, это является следствием особых условий. Конкретно в случае с могильником Казановка-9 обращает на себя внимание очень небольшая глубина могилы. Возможно, именно поэтому пришлось сделать данные канавки для колес повозки, так как иначе она в могилу не помещалась.

Таким образом, в нашем распоряжении появляется хоть и косвенное, но доказательство того, что в афанасьевской культуре, как и в синхронных восточноевропейских памятниках, существовала традиция в особых случаях помещать в могилу повозку, на которую было сложено различное имущество. Интересно отметить, что подобные могилы (с выделенным пространством для инвентаря) известны только в поздних афанасьевских памятниках на Среднем Енисее.

Список источников

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 180 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул, 2014. 380 с.

Выборнов А.В., Нестерова М.С., Тимошенко А.А. Курганы афанасьевской культуры на могильнике Казановка-13 в Аскизском районе Республики Хакасия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVII. Новосибирск, 2021. С. 928–935.

Грязнов М.П. Афанасьевская культура на Енисее. СПб., 1999. 136 с.

Избицер Е.В. Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа III–II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 26 с.

Поляков А.В. Хронология и культурогенез памятников эпохи палеометалла Минусинских котловин. СПб., 2022. 364 с.

Информация об авторах / Information about the Authors

Андрей Владимирович Поляков, Институт истории материальной культуры РАН, и.о. директора; 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, лит. А, доктор исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-3418-2469>, poliakov@yandex.ru

Andrei V. Poliakov, Institute for the History of the Material Culture RAS, acting director; 191186, Russia, St.-Petersburg, Dvortsovaja nab., 18–A; Doctor of History, <https://orcid.org/0000-0002-3418-2469>, poliakov@yandex.ru

Петр Борисович Амзараков, АНО «Археология Хакасии», руководитель; 655156, Республика Хакасия, г. Черногорск, рп. Пригорск, д. 6Б, офис 15, <https://orcid.org/0000-0003-4094-9459>, petr_amzarakov@mail.ru

Petr B. Amzarakov, ANO “Archaeology of Khakassia”, Director; 655156, Russia, Republic of Khakassia, Chernogorsk, Prigorsk-town, h. 6B, office 15, <https://orcid.org/0000-0003-4094-9459>, petr_amzarakov@mail.ru

Игорь Павлович Лазаретов, Институт истории материальной культуры РАН, директор Южносибирского филиала, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, лит. А, кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0002-9054-6220>, lazaretov@yandex.ru

Igor P. Lazaretov, Institute for the History of the Material Culture RAS, Director of the Southsiberian Branch; 191186, Russia, St.-Petersburg, Dvortsovaja nab., 18–A; Candidate of Sciences in History, <https://orcid.org/0000-0002-9054-6220>, lazaretov@yandex.ru

Научная статья / Article

УДК: 902.3(571.16)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.44

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ШЕЛОМОК-I

Ирма Жавиддиновна Рагимханова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. В статье приводятся результаты раскопок 2017–2019 гг. курганного могильника Шеломок-I. Первоначально могильник считался курганным, однако в западной периферии могильника исследовано восемь грунтовых погребений, совершенных по обряду ингумации, вытянуто на спине. Ориентация погребенных имеет устойчивое направление на юго-запад и запад. Несмотря на то что большая часть погребений ограблена, обнаружено значительное количество находок, в том числе большое количество палеофаунистического материала. По совокупности найденных артефактов, включающих керамику, оружие, изделия из кости, бронзовые изделия, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле, и предметы конской упряжи, курганный могильник Шеломок-I предварительно датируется рубежом V/IV–III вв. до н.э.